

*«Нежней мы любим и суеверней...»
Любовная лирика Тютчева*

*Жизни блаженство в одной лишь
любви...*

И. В. Гёте

Одной из центральных в зрелой лирике Т. стала тема любви. Любовная лирика отразила его личную жизнь, полную страстей, трагедий, разочарований.

«Жизнь сердца» у Т., по утверждению биографов, была сложной, бурной, драматичной.

Т. многогранен, и каждая грань его творчества – его внутренний мир. Он поэт-философ, поэт любви и нежности, страдания и счастья, преданности и воплощённой в любви вечности.

В большей части стихов, посвящённых высокому чувству любви к женщине, автор тщательно скрывает своего адресата, и лишь по едва заметным приметам, переходящим из одного в другое любовное признание, мы можем догадаться, кому оно может адресоваться. Некоторые загадки продолжают мучить до настоящего времени.

В первые годы жизни в Мюнхене, в 1823 г., юный дипломат Т. познакомился с *Амалией Лерхенфельд*.

Пятнадцатилетняя Амалия фон Лерхенфельд отличалась удивительной красотой и считалась дочерью видного немецкого дипломата графа фон Лерхенфельд-Кеферинга, а на самом деле была внебрачной дочерью прусского короля Фридриха-Вильгельма Третьего и княгини Турн-и-Таксис, была двоюродной сестрой императрицы Марии Терезии.

Амалия была одарена редкостной, уникальной красотой. Ею восхищались такие разные люди, как Гейне, Пушкин, Бенкендорф, Николай I. Баварский король Людвиг I заказал портрет Амалии для собираемой им галереи европейских красавиц.

Златовласая красавица взяла под своё покровительство прекрасно воспитанного, чуть застенчивого рус. дипломата. Они часто совершали прогулки по полным древних памятников улицам Мюнхена, по дышащим стариной предместьям.

О тех временах осталось мало сведений, но известно, что Т. был настолько очарован своей возлюбленной, что решил просить руки Амалии.

Дошли неясные сведения о драматических событиях начала 1825 года, когда Т. едва не оказался участником дуэли (неизвестно с кем, но явно в связи со своей любовью к Амалии) и должен был уехать из Мюнхена (в мае 1825 года), уволившись в отпуск.

За время отсутствия Т. Амалия обвенчалась с его сослуживцем, бароном А.С. Крюднером (иногда пишут Крюднер), который тогда же стал понимать, что Амалия, симпатизируя ему, стремилась к богатому и знатному замужеству.

Простой рус. дворянин без фамильных титулов показался родителям Амалии невыгодной партией, и они предпочли ему барона Крюденера. А юный дипломат был совершенно убит горем.

И всё же Т. Продолжал на что-то надеяться. Видимо, он ещё не раз встречался с Амалией и рассчитывал, что она сможет уговорить родителей изменить своё решение.

В середине 20-х годов барон Крюденер с женой уехали в Россию, поэтому встречи бывали всё реже и реже. В 1836 г. Именно супруги Крюденер передали князю Гагарину рукопись тютчевских стихов, которые были напечатаны в пушкинском «Современнике».

После смерти мужа, в 1852 г., Амалия Максимилиановна вышла замуж за графа Адлерберга. А у Т. в это время были свои заботы: нелёгкая служба, увеличение семьи.

Поэт горячо полюбил Амалию. Спустя десять лет после их первой встречи он пишет проникновенное стихотворение «Я помню время золотое...». Оно являет собой высший образец лиризма.

Его героиня — юная фея, волшебница, нежная, чистая, восхитительная.

Время любви к ней для поэта — время золотое.

О нем вспоминает он со светлой грустью и упоением.

Возникает в этом стихотворении и грустная нотка о быстротечности жизни.

По словам литературоведа В. Кожина, тютчевская возлюбленная в стихотворении *«предстает как центр, как своего рода средоточие целого, прекрасного мира»*.

Теплое чувство к Амалии, ставшей баронессой Крюднер, поэт пронес через всю свою жизнь, хотя пережитая драма оставила глубокий след в его душе.

В 1870 году Т. и Амалия встретились на целебных водах в Карлсбаде. 26 июля, возвратившись к себе в номер после прогулки Т. пишет стихотворение «Я встретил вас...». Всплыли старые воспоминания, сладкой аурой прошлого окутали они сознание поэта.

Стих. Озаглавлено инициалами «К. Б.». Поэт Яков Полонский утверждал, что буквы обозначают сокращение слов – баронессе Крюденер

Амалия пережила Тютчева на 15 лет. Ей он посвятил стихотворения: “Я помню время золотое...”, “Твой милый взор”, “Я встретил”, Я знал ее...”.

на нее, не говоря ни слова.

На следующий день он продиктовал письмо своей дочери Дарье: *«Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Кюденер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете... В её лице прошлое лучших моих лет явилось дать мне прощальный поцелуй».*

Стихи, посвященные женщине, которая поняла и оценила любовь Т., но не связала с ним свою жизнь, — Амалии фон Лерхенфельд, в замужестве баронессе Амалии Максимилиановне Крюднер. Это раннее «Я помню время золотое...» (1836), посвященное 16-летней Амалии, и позднее «К. Б.» — Крюднер баронессе (1870).

Каковы ключевые образы в этих стихотворениях, как они связаны? (В первом стихотворении это Она, ее поэтический облик, черты ее внешности, связанные с картинами мира внешнего. Во втором — это Он, его чувства, не умолкавшие долгие годы. Здесь не важен его внешний облик — важна его внутренняя, духовная жизнь.)

Какое время года и суток изображается в первом стихотворении? Какой поэтический смысл при этом выявляется? Важно ли время года во втором стихотворении? Как связаны облик возлюбленной и картины природы в первом стихотворении?

Какую роль играют в тексте второго стихотворения приемы анафоры и синтаксического параллелизма?

Какое из стихотворений исполнено большего философского подтекста? Аргументируйте свою точку зрения.

Ключевой образ стихотворения *"Я помню время золотое..."* - это Она, её поэтический облик, черты её внешности, связанные с картинами мира внешнего. В "К. Б." - это Он, его чувства, не умолкавшие долгие годы. Здесь не важен его внешний облик -- важна его внутренняя, духовная жизнь. Лирический субъект стихотворения далеко не молод. Но встреча со своей первой любовью порождает в его душе новый прилив сил, ощущение полноты жизни.

В стихотворении "Я помню время золотое..." изображены характерные для лирики Т. картины переходного состояния природы. Поэт вспоминает весенний вечер, когда "день вечерел", а ветер "с диких яблонь цвет за цветом на плечи юные свивал".

Весна в природе была сродни весне в душе, и "младая фея" была так прекрасна, что даже "солнце медлило", прощаясь с ней, не спеша покинуть догорающий день. В образе возлюбленной все приметы юности. Сама молодость, "ногой младенческой касаясь" обломков полуразрушенного замка, не ощущала на своих юных плечах лепестков облетающих яблонь. И не страшно было, что "день догорал", потому что впереди было ощущение вечности. Отсюда и беспечная веселость, и сладость непонимания, что жизнь быстротечна.

Центральный образ стихотворения "*К. Б.*" - это Он, но за его плечами целая жизнь. Он ощущает свое сердце отжившим, и только мимолетная встреча с Ней рождает в его душе былые чувства. Человек становится подобен природе, в которой поздней осенью случайно выдастся денек, когда "повеет вдруг весной". Воспоминание о весне юности своим дуновеньем помогло вновь ощутить душевную полноту. Милые черты любимой заставили вновь зазвучать в душе те струны, которые не умолкали долгие годы. Теперь их звуки стали слышнее, и это признак неумирающей жизни, вселенской вечности бытия, озаренного любовью.

Использованные поэтом приемы анафоры и синтаксического параллелизма подчеркивают взволнованность поэтических интонаций и придают стихотворению приподнятое, исполненное романтического пафоса настроение. В тексте улавливаются пушкинские интонации, потому что лирический субъект у Тютчева пережил состояние, близкое пушкинскому "чудному мгновенью".

Любовь, по Т., это почти всегда трагедия, ведущая к безнадежности и смерти, но именно любовь дает человеку величайший душевный взлет, ощущение счастья. В любовной лирике человеческие чувства осознаются поэтом в контексте жизни Вселенной, тайн природы и человеческого бытия. Образная система лирики любви сочетает предметные реалии внешнего мира и субъективные впечатления от этого мира, производимые на поэта, глубину эмоций мира внутреннего.

Жизнь как философская категория, по мнению Т., - это противоборство враждебных сил. Любовь как проявление жизни тоже не лишена противоречий и парадоксов. Но именно любовь помогает преодолеть драматизм восприятия действительности, понять диалектику блаженства и безнадежности

Все, кто знал о любви поэта к Амалии, были несказанно изумлены, когда буквально через 2 месяца, 21 февраля 1826 года, Т. тайно обвенчался с Эмилией Элеонорой Петерсон, урожденной графиней Ботмер. Еще и через два года многие в Мюнхене, по свидетельству Генриха Гейне, не знали об этой свадьбе. В 1829 году этот брак был оформлен юридически.

Элеонора Петерсон, урожденная графиня Ботмер, принадлежала к старинным аристократическим родам Баварии, старше Тютчева на 4 года, недавно овдовевшая (была замужем за русским дипломатом Александром Петерсоном, умершим в 1825 году), матерью четырех сыновей в возрасте от 1 до 7 лет.

Такой странный и поспешный поступок объясняли тем, что Т. действовал необдуманно, лихорадочно, стараясь избавиться от страданий, причиненных замужеством Амалии...

Вскоре он сумел полюбить Элеонору; она стала для Тютчева другом и, как всегда, когда он любил, – источником вдохновения.

Эмилия была прекрасной хозяйкой и очаровательной женщиной, благодаря чему дом Тютчевых очень скоро стал в Мюнхене весьма популярным салоном.

В лице Элеоноры Т. обрел любящую жену, преданного друга и неизменную опору в трудные минуты жизни. Федор Иванович спустя годы признавался:

«...Эта слабая женщина обладает силой духа, соизмеримой разве только с нежностью, заключенной в ее сердце... Я хочу, чтобы вы, любящие меня, знали, что никогда ни один человек не любил другого так, как она меня... Никогда человек не стал, бы столь любим другим человеком, сколь я любим ею, в течение одиннадцати лет не было ни одного дня в её жизни, когда, дабы упрочить мое счастье, она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенья, умереть за меня».

Письма Элеоноры к родным рисуют её как женщину любящую, чуткую, боготворившую мужа, но, по-видимому, серьёзные умственные запросы были ей чужды. Деловая и хозяйственная сторона семейной жизни Тютчевых лежала всецело на ней. Первые семь лет их супружеской жизни (до 1833 года) были временем почти безоблачного семейного счастья.

Элеонора впала в отчаяние и в мае 1836 года попыталась кончить жизнь самоубийством, ударив себя несколько раз кинжалом.

14 мая 1838 года Элеонора Федоровна с тремя малолетними дочерьми отплыла к мужу, предполагая добраться на пароходе до Любека, а оттуда уже на экипаже до Турина.

Вблизи Любека в ночь с 18 на 19 мая на пароходе вспыхнул пожар. Погасить пламя не удалось.

Капитан устремил корабль к скалистому берегу и посадил его на мель. Пассажиры с трудом и не без потерь переправились на берег — пять человек погибли, а пароход сгорел.

В ту страшную майскую ночь семья Тютчевых потеряла почти все, что имела, и оказалась в крайне стесненных обстоятельствах.

Элеонора Тютчева выказала во время этой катастрофы полное самообладание и присутствие духа.

Т. так характеризует поведение жены в выпавшем на её долю испытании: *«Можно сказать по всей справедливости, что дети дважды были обязаны жизнью матери, которая ценою последних оставшихся у нее сил смогла пронести их сквозь пламя и вырвать у смерти.»*

Во время кораблекрушения Элеонора почти не пострадала физически. Но получила тяжелое нервное потрясение, которое требовало лечения и отдыха. Однако опасаясь за мужа, Элеонора не рискнула задерживаться на лечении в Германии больше двух недель и уехала с ним в Турин.

27 августа 1838 года Элеонора умерла в жесточайших страданиях. Горю Т. не было предела. В ночь, проведенную им у гроба жены, голова его стала седой.

От этого брака у Т. было три дочери: Анна, Дарья, Екатерина.

Анна (1829—1889)

Дарья (1834—1903)

Екатерина (1835—1882)

Стих. "Еще томлюсь тоской желаний..." (1848)
посвящено памяти первой жены Т. Элеоноры Петерсон.

Настроение стих. вызывает чувство скорби, утраты.
Ключевые образы текста – это Он и Она.

Лирический субъект не может забыть свою любовь.

Анафоры первой строфы стихотворения усиливают глагольную лексику, передающую невозвратимость и невосполнимость утраты.

Но воспоминания о ней "в сумраке". Это говорит о том, что ее незабвенный образ лирический субъект не может забыть, хотя, вероятно, прошло уже много времени, омраченного горечью воспоминаний.

Во второй строфе стихотворения явно чувствуется упрек лирического субъекта самому себе.

Он называет ее образ "недостижимым", подчеркивая тем самым ее нравственное превосходство.

В стих. нет богатства лексических и синтаксических изобразительных средств. Однако глубина чувства создается высокой искренностью переживаний, обобщенностью лирического настроения.

Человек, который способен много лет "в сумраке воспоминаний" искать на небе свою неизменную звезду, несомненно, способен на настоящее, высокое чувство.

Стихи, посвященные памяти жены: «В часы, когда бывает...» (1858).

Поэт не был однолюбом, страстная любовь к первой жене непостижимым образом уживалась с любовью к другой женщине. То же самое, как в зеркале, повторилось у него и во втором браке. Эту мучительную раздвоенность своей греховной любви Т. прекрасно осознавал сам, но ничего не мог с собой поделать.

После смерти жены на жизненном небосклоне поэта засверкали две звезды, одинаковые по силе и неизбывности своего чувства, по высоте женского самопожертвования и великого всепрощения. Два милосердных существа, два ангела, охраняющие его творчество и жизнь.

В феврале 1833 года, на балу, приятель Т., баварский публицист Карл Пфедфаль, познакомил его со своей сестрой, 22-летней красавицей Эрнестиной и её уже пожилым мужем бароном Дёрнбергом.

Произошла странная история: Дёрнберг почувствовал нездоровье и покинул бал, сказав на прощанье Т.: *«Поручаю вам свою жену»*, - а через несколько дней скончался.

Эрнестина Дёрнберг, молодая вдова, на семь лет моложе поэта. В ней поэт нашёл, помимо красоты, ума, блестящей образованности, глубокую духовную близость. Она совершенно затмевала милую и обаятельную, по общему признанию, но неяркую Элеонору.

Эта любовь принесла Т. Много страданий. Он не мог расстаться с первой женой, но не мог и разлюбить её. И в то же время он не мог разорвать свои отношения с Эрнестиной, что не могло остаться тайной.

В 1839 году, после смерти жены, Ф.Тютчев вступил в брак с Эрнестиной. Отношения поэта со второй женой были поистине близки к идеальным.

Этот брак стоил Т. дипломатической карьеры. За самовольный отъезд в Швейцарию (чтобы заключить брак) он отставлен со службы и лишен звания камергера.

Он вынужден был подать рапорт об отставке. Т. с женой переезжают в Мюнхен. Несколько лет прожил в Мюнхине в положении неслужащего человека.

В 1844 году Т. навсегда приезжает в Россию, возвращается в Министерство Иностранных дел на должность старшего Цензора.

В Мюнхене у них родились Мария и Дмитрий, а младший сын Иван – в России.

Любить и заставлять страдать – удел Т. Осознание этого тяготило его, ужасало и отталкивало от собственного «я». В такие минуты Т.-поэт отторгался от Т.-человека. Как-то он застал Эрнестину Фёдоровну сидящую на полу с глазами, полными слёз. Вокруг были разбросаны письма, которые они писали друг другу.

Почти машинально она брала их из пачек одно за другим, пробегая глазами дорогие её памяти строки любви и признания, и так же машинально бросала в огонь камина тонкие, пожелтевшие от времени листки.

Тринадцать лет назад, когда вся эта история только начиналась, он написал искреннее, пронизанное мукой письмо: *«Ах, насколько ты лучше меня, насколько выше! Сколько достоинства и серьёзности в твоей любви и каким мелким и жалким я чувствую себя рядом с тобой».*

Самопожертвованию и всепрощению этой женщины не было предела.

Ввиду великого горя после смерти Денисьевой любопытствующим и злорадствующим она отвечала: *«Его горе для меня священо, какова бы ни была его причина».*

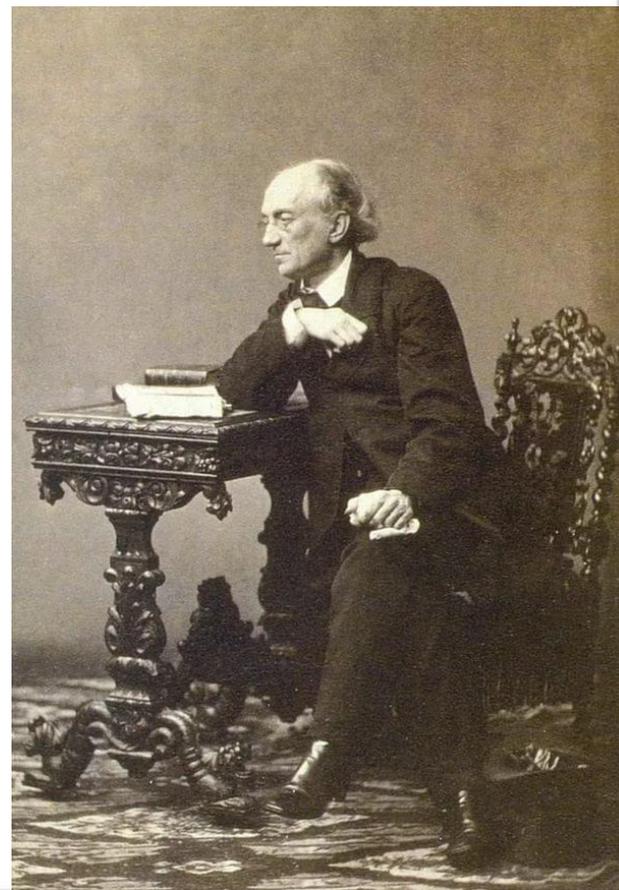

Эрнестина Фёдоровна по себе знала, как Т. может быстро понравиться женщинам тонким умом,, умением вести светскую беседу, очаровать своими рассказами, но она не ревновала к ним, вернее, приучила себя к этому и лишь молча благодарила судьбу, давшую ей встречу с таким человеком

Она буквально упивалась беседами с ним, и Фёдор Иванович чувствовал в ней родственную душу.

Он посвятил ей не слишком много стихов.

Но дело было не только в одних стихах. Она чувствовала временное охлаждение к ней мужа, знала про его увлечение, но, по её же словам, переживания Т., связанные с этой неземной страстью, оставались для неё священными.

Через два года после смерти Т. она разбирала его бумаги и нашла стих., написанное четверть века назад. Это было словно последнее прощание её «любимчика», как она называла мужа

*Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и востать,
Пройдет ли обморок духовный?*

*Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, мое земное провиденье!..*

Стихотворения, посвященные второй жене поэта Эрнестине Федоровне Дёрнберг: «1-е декабря 1837 г.», «Итальянская Villa», «С какою негою, с какою тоской влюбленной...», «Не знаю я, коснется ль благодать...».

2. Рассказ о втором браке Тютчева. Чтение стихотворений, посвященных второй жене поэта Эрнестине Федоровне Дёрнберг. Это "1-е декабря 1837 г.", "Итальянская Villa", "С какою негою, с какою тоской влюбленной...", "Не знаю я, коснется ль благодать...", "Она сидела на полу...".

Стихотворение "Она сидела на полу..." посвящено второй жене Тютчева, урожденной баронессе Пфедфель, и, по мнению Л. Н. Кузиной и К. В. Пигарева, имеет в основе жизненный факт. Э. Ф. Тютчева, разбирая письма, уничтожила часть своей семейной переписки. Тютчев сделал из этой бытовой ситуации лирический шедевр. Две первые строфы построены по одной модели. В двух первых стихах каждой из строф изображается бытовой факт: "Она сидела на полу и груды писем разбирала...", "брала знакомые листы и чудно так на них глядела". Во двух вторых стихах каждой строфы поэт поднимается к философскому обобщению, переданного при помощи символических сравнений. Она брала письма, "как остывшую золу" и смотрела на них, "как души смотрят с высоты на ими брошенное тело...".

Письма, как одно из главных средств общения в XIX веке, порой запечатлевали целую человеческую жизнь с ее утратами и радостями. Письма хранили, берегли, перечитывали. Поэтому уничтожение переписки казалось Тютчеву неким таинством, связанным с утратой частички своей жизни и своей души. Отсюда сравнение писем с "остывшей золой" и

Среди любовной лирики Т. были и такие стихи, подлинное содержание которых стало известно только после смерти Т.

Теперь мы знаем, что все они посвящены Елене Александровне Денисьевой (гражданской жене) (1826 - 1864), последней любви поэта.

В 1850 г. В Смольном институте, где учились старшие дочери Фёдора Ивановича, Т. знакомится с молодой девушкой Еленой Александровной Денисьевой. Она была племянницей инспектрисы института и вполне могла стать старшей подругой дочерям поэта.

Елена Дденисьева долго оставалась не вполне понятной, даже загадочной девушкой. Она была соткана из противоречий. Исключительная живость и свобода характера сочетались в ней с твёрдой религиозностью, высокая культура поведения – с буйными вспышками гнева или весельяю

В 1850 г. В Смольном институте, где учились старшие дочери Фёдора Ивановича, Т. знакомится с молодой девушкой Еленой Александровной Денисьевой. Она была племянницей инспектрисы института и вполне могла стать старшей подругой дочерям поэта.

Елена Денисьева долго оставалась не вполне понятной, даже загадочной девушкой. Она была соткана из противоречий. Исключительная живость и свобода характера сочетались в ней с твёрдой религиозностью, высокая культура поведения – с буйными вспышками гнева или веселья.

Она была на 23 года моложе Т. Взаимное увлечение росло незаметно для обоих, пока наконец не вызвало с её стороны такую глубокую, такую самоотверженную любовь, что она охватила всё его существо, и он остался навсегда её пленником.

Скрыть свои отношения от сплетников Петербурга оказалось невозможным, и поэтому Елене Александровне было отказано в приёмах в тех домах, где она совсем недавно была желанной гостьей.

Её тётка вынуждена была оставить свою должность в институте и переселиться с племянницей на частную квартиру.

От неё отрёкся даже родной отец.

Об этой любви, продолжавшейся 14 лет, с 1850 по 1864 г., год её смерти, рассказывают произведения поэта.

В дальнейшем жизнь Денисьевой складывалась несчастливо.

Из-за странного положения её в обществе у неё начал портиться характер, появилась вспыльчивость, религиозная экзальтация.

Т. же не порывал с семьёй. Его положение в обществе оставалось прежним. Он писал стихи, создавал ставший потом знаменитым «денисьевский» цикл.

Елена Александровна была вправе ждать от него любви, внимания. Ведь любила она беззаветно, заботясь о нем порой больше, чем об их родившихся потом детях.

Дочь Елена родилась в 1851 г. (1865)

Двусмысленное положение матери отразилось и на её судьбе. Елена Т. Воспитывалась в одном из известных пансионов Петербурга. Вскоре после смерти Елены Александровны к её 13-летней дочери обратилась мать

Одной из её сверстниц, спросив, как поживает её мама, подразумевая под ней Эрнестину Фёдоровну. После

разъяснившегося недоразумения Елена убежала из пансиона, заявив, что учиться там не будет. От нервного потрясения она заболела и вскоре умерла

Сын Фёдор родился в 1860 г. (1916)

Фёдор Тютчев чрезвычайной гордился отцом и всю жизнь хранил самые нежные чувства к матери.

Он оставил воспоминания, в которых писал об отце:

«...ему было 50 лет, но тем не менее он сохранил ещё такую свежесть сердца, такую способность к безрассудной, не помнящей себя и слепой ко всему окружающему любви, что, читая его дышащие страстью письма и стих., положительно отказываешься верить, что они вышли из-под пера не впервые полюбившего 25-летнего юноши, а 50-летнего старца, сердце которого должно бы, казалось, устать от бесчисленного множества увлечений, через которые оно прошло»

Сын Николай родился в 1864 г. (1865)

Дети носили фамилию отца, но были приписаны как незаконнорождённые к мещанскому сословию Петербурга

Все это привело Денисьеву к тяжелому нервному расстройству, а в 1864 она умерла от туберкулеза.

В последние годы жизни Т. несет одну потерю за другой: умирают старший сын, брат, дочь Мария, в 1864 году скончалась от чахотки Денисьева, в 1865 – двое их детей, потом мать Т.

Федор Иванович Тютчев
умер ранним
утром 15 июля 1873 года.

**О, не кладите меня
В землю сырую –
Скройте, заройте меня
В траву густую!
Пускай дыханье ветерка
Шевелит травкою,
Свирель поет издалека,
Светло и тихо облака
Плывут надо мною!..**

Особое место занимают в творчестве Ф. Тютчева стихи, посвященные Е. А. Денисьевой, потому что в них исключительно сильно изображено чувство последней, прощальной любви. Это «О, как убийственно мы любим...», «Не раз ты слышала признанье...», «Предопределение», «Не говори: меня он, как и прежде, любит...», «Есть и в моем страдальческом застое...», «Последняя любовь».

Стихотворения о Тютчеве. Это "Памяти Ф. И. Тютчева"
Алексея Апухтина, в котором есть такие слова:

*Искусства, знания, события наших дней .
Все отклик верный в нем будило неизбежно,
И словом, брошенным на факты и людей,
Он клейма вечные накладывал небрежно...*

Интересен и сонет Игоря Северянина "Тютчев", где множество скрытых цитат указывают на те или иные стихи Тютчева

*Мечта природы, мыслящий тростник,
Влюбленный раб роскошной малярши,
В душе скрывающий миры немые,
Неясный сердцу ближнего, поник.*

*Вечерний день осуеверил лик,
В любви последней чувства есть такие,
Блаженно безнадежные. Россия
Постигла их. И Тютчев их постиг.*

*Не угасив под тлеющей фатою
Огонь поэтов, вся светясь мечтою,
И трепеща любви, и побледнев,*

*В молчанье зрит страна долготерпенья,
Как оmyвает сорные селенья
Громокипящим Гебы кубком гнев.*

В стихотворениях "денисьевского" цикла исключительно сильно изображено чувство последней, прощальной любви. Это "О, как убийственно мы любим...", "Не раз ты слышала признанье...", "Предопределение", "Не говори: меня он, как и прежде, любит...", "Есть и в моем страдальческом застое...", "Последняя любовь".

Каким предстает перед нами лирическое "я" стихотворений?
Что можно сказать об их авторе?

Стихотворения *"О, как убийственно мы любим..."*, входит в образовательный стандарт по литературе.

Какой глубинный парадокс открывает Т. в любви? Почему человек обречен губить то, что всего милей его сердцу?

В чем лирическое "я" стихотворения видит свою вину перед возлюбленной?

Какой смысл в том, что в стихотворение поэт вводит образ "двойника" лирического "я", который судит его, открывает ему всю тяжесть вины?

Почему его любовь принесла женщине лишь страдания?

Главное чувство лирического "я" этого стихотворения – чувство вины перед женщиной, которой его любовь принесла лишь роковые испытания.

Любящая женщина для поэта – безупречно чиста, но их страсть оказывается трагической и несет ей лишь страдания.

Многомерным оказывается в этом стихотворении слово "убийственно", в котором сочетаются и сила любви ("убийственно" в значении "очень сильно"), и мотив насильственной смерти ("убийственно" значит "способно убить").

Форма слова фонетически ассоциируется с одной из библейских заповедей – "Не убий!", нарушение которой делает вину лирического субъекта еще более тяжелой.

То, что поэт употребляет в стихотворении форму местоимения "я" во множественном числе – "мы", подчеркивает обобщенный характер изображаемого чувства и возводит любовные отношения в ранг всеобщей трагедии, всеобщего закона.

В стихотворении появляется как бы образ "двойника" лирического "я", его совесть, внушающая чувство вины.

О себе герой говорит в формах второго лица: "ты", "вашей встрече", "твоя любовь", употребляет по отношению к самому себе императивные ("спроси", "сведай") и вопросительные конструкции ("что уцелело?", "куда девались?", "помнишь ли?", "что ж теперь?").

Любовь, по мнению Т., слепа, как все человеческие страсти, она порождение хаоса, темных грозных стихий. Поэтому влюбленному человеку "не дано предугадать" последствий своего чувства и самые нежные отношения в определенных обстоятельствах могут обернуться катастрофой и привести к гибели, прежде всего, гибели души.

Имя Фёдора Ивановича Тютчева читатели десятиклассники открывают для себя как новый мир, как новую планету. Т. многогранен, и каждая грань его творчества сверкает первозданной красотой откровенного и чистого сердца. Он - поэт-философ, поэт-космист, поэт Любви и Нежности, Страдания и Счастья, Преданности и воплощенной в любви Вечности.

После смерти его первой жены — Элеоноры на жизненном небосклоне Поэта засверкали две звезды, одинаковые по силе и неизбывности своего чувства, высоте женского самопожертвования и великого Всепрощения.

Два милосердных существа, два ангела, охраняющие его Творчество и Жизнь.

Эти звёзды — две женщины — Эрнестина Тютчева и Елена Денисьева - Нести и Леля.

Это их слезы, чистые, как горное озеро, и горячие, словно огненная лава вулкана, обжигали душу поэта, заставляя её страдать, очищаться и возноситься в поэтическое мироздание вселенского вдохновения.

Философский смысл творчества Т. – параллели.

Параллели в любви — две Верности.

В самоощущении – жизнь и смерть, витающий дух и отягощённое грехами тело.

В поэтических образах – сила и слабость, духовная красота и искажённый мукой лик земной женщины, земля и небо, возрождение и самоуничтожение.

Эти параллели жили в нём, “рвали” его на части, лишали покоя, будоражили поэта, заставляя его вновь и вновь де лить свою муку с сострадающим читателем.

Поэт — вне осуждения, он — выше.

Только любовь женщины способна поднять Поэта на недостижимые высоты.

Т. боготворили две женщины, одухотворённые его строкой, возвеличенные его поэтическим гением и сброшенные его человеческой слабостью в бездну страданий, в море печали.

В минуты великой радости и в пору глубокого отчаяния у изголовья страждущего, больного духом и телом поэта склонялась верная Нести. Это она, в пору его великого горя после утраты Лели, сказала любопытствующим и злорадствующим: “...его скорбь для меня священна, какова бы ни была её причина”. Величие и красоту её души Т оценил давно.

Этому стихотворению созвучно и *"Предопределение"*.

В стих. "Предопределение" поэт подвергает сомнению бытующее мнение о любви как гармоничном союзе душ.

Он считает, что любовные отношения сложны и лишены безоблачности.

Он и Она постоянно находятся в состоянии "рокового поединка", но это не поединок врагов.

Это своеобразное состязание в жертвенности.

Каждое из любящих сердец спешит без остатка отдать другому свою нежность.

Однако то сердце, которое оказывается нежнее, гибнет раньше, истратив свои внутренние силы.

Отсюда диалектическая двойственность любви, дающей человеку и величайшую радость, и безмерное страдание.

Давая жизнь одному любящему сердцу, другое готово принять смерть.

Поэтому любовь, по Т., это вселенская трагедия, величие которой в возможности ощутить кульминацию счастья.

Диалектика страдания и блаженства пронизывает стихотворение *"Последняя любовь"* - вершину "денисьевского" цикла, которая восхищала многие поколения поэтов и читателей.

Композитор Г. Свиридов положил эти стихи на музыку, а поэт Н. Заболоцкий так назвал собственный лирический цикл.

Элегический характер тексту придает чувство невосполнимой утраты, горечь понимания, что последняя любовь коротка, недолговечна, и от этого она сильнее и ярче всех прежних эмоций.

Человеческая любовь осознается поэтом в природном, вселенском контексте.

Она как "прощальный свет... зари вечерней".

Но в отличие от неизбежности наступления нового дня в природе, любовь "на склоне лет", как и жизнь человека, обречена на умирание.

В стих. как бы борются два начала -- любовь и смерть, и лирический субъект охвачен неодолимым желанием продлить волшебный миг очарованья.

Но конец жизни близок, уже только "на западе бродит сиянье".

Особую экспрессивность придают тексту повторяющиеся глаголы в форме императива, нарушения стихового ритма (может быть, похожие на перебои дыхания и сердцебиения?) и многочисленные восклицательные конструкции.

Однако поэт уверен: если сердце способно любить, если оно готово дарить нежность, то не страшно, что "скудеет в жилах кровь".

Вместе с тем он констатирует и неумолимый закон жизни: блаженство и очарование последней любви не может быть вечным и всегда обречено на безнадежность.

Стихотворение Евгения Евтушенко "Он ошибся...".

Седину неухоженную нахлобучив,
ненасытную юность свою
под очками застенчиво пряча,
всех измучив собой,
как он мучился,
Тютчев,
доводя своих женщин,
как свечи,
до смертного плача.
Он покинул Россию,
казалось,
на двадцать два года.
Но глаза понапрасну
по родине не моросили,
и еще существует у русских такая порода:
Власть для них чужестранка,
а там, где они, там Россия.

Он ошибся,
когда он считал, что служил этой власти,
и глядели насмешливо
пуговицы на вицмундире.
Он служил только собственной
испепеляющей страсти
к власти слова,
которой нет царственной в мире.
Беззащитнее Бога он был
и мудрее науки,
а внутри прорастало
всех ангелов пение хоровое,
и на страшной такой высоте
замерзали Денисьевой руки
в облаках седины
над его ледяной обжигающей головою.

В 50-е годы в поэзии Т. появился относительно конкретный герой, обладающий чертами типичности. Им оказалась женщина. Поэт осмысливает женскую натуру, стремится понять ее сущность, место в жизни и ее судьбу. В стихах «О, как убийственно мы любим...»; «Я очи знал - О, эти очи!»; «Последняя любовь» любимая предстает уже не как “неземное создание”, “младая фея”, а как человек, которому присуще все человеческое: не только возвышённые и благородные чувства, но и слабости, ошибки, противоречия, и страсть, и гнев. Стихи пронизаны мукой и болью, тоской и отчаянием, воспоминанием о былом счастье, непрочном, как и все на земле.

Т. стремится отказаться от узко субъективной точки зрения на любимую. Он хочет объективно раскрыть мир чувств, ее личность. Поэт сосредоточивает внимание не только на собственных переживаниях, но стремится проникнуть в духовный мир женщины. Он раскрывает его через описание внешних проявлений чувств, и, таким образом, романтическое излияние начинает вытесняться описанием: “Она сидела на полу и грудю писем разбирала”. В лирику вводится второй голос – голос женщины (“Не говори: меня он как и прежде любит...”).

По своему психологическому складу любимая в “денисьевском цикле” напоминает тургеневских героинь. У того и другого любовь - “поединок роковой”. В то же время у Тургенева личность человека и в сфере чувств социально и исторически обусловлена. Те психологические ситуации, которые рисовал Тургенев в романах и повестях, отражали реальную картину человеческих отношений 50-60-х годов, пробудившееся в передовых кругах сознание ответственности за судьбу женщины. Т. в своих раздумьях о женской доле, о женском характере близок Тургеневу. “Она” в “денисьевском цикле” похожа на героиню рассказа Тургенева “Три встречи”.

В своих прежних стих. поэт говорил о конфликте человека с природой, с хаосом ночи, с неумолимым движением времени, отнимающим молодость. В “денисьевском цикле” впервые в творчестве Т. нарисован конфликт между людьми. Чувство, страсть, личность человека в своих проявлениях и даже в своем развитии оказывается зависимыми от общества. У Т. любовь становится трагедией для людей не в силу виновности одного из них, а в силу несправедливого отношения общества, толпы к любящим: «...Толпа, нахлынув, в грязь топтала то, что в душе ее цвело Суд людской Т. назвал роковой силой (“две силы есть - две роковые силы”), и в этом стих. конфликт между любящими осмысливает как столкновение между личностью, бросившей вызов суду людскому, и жестоким обществом.

В душевном состоянии лирического героя Т. и “денисьевского цикла” можно найти не только общечеловеческое, но и характерное для любовных переживаний дворянского героя пятидесятых годов, отраженных в русской литературе этого периода, в творчестве Тургенева, Гончарова, Островского.

Обнаруживаются даже текстуальные сближения стихов Т. с романами и повестями Тургенева, в изображении любовных страданий. Неполющенность героя выражена в горестной “самокритике”.

Тютчев

Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей...»

Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе...

Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.

Тургенев

Я, точно, недостоин Вас.
Я не стою того, чтобы Вы для меня отторглись
от Вашей сферы».

Я расстаюсь с вами, вероятно навсегда,
и оставить Вам о себе память хуже той,
которую я заслуживаю, было бы слишком
горько. Вот для чего я пишу к Вам. Я не
хочу ни оправдываться, ни обвинять кого
бы то ни было, кроме самого себя...»

Выдержки из письма Рудина свидетельствуют о сходстве морально-психологического состояния героев Тургенева и Т. Сама история любви, рассказанная Т. в «денисьевском цикле» в психологическом отношении напоминает историю любви тургеневских героинь. Однако в тютчевском герое, в отличие от героя Тургенева — «лишнего человека», больше решимости и страсти.

Главное, что Т. увидел и высоко оценил в женщине, — это силу чувства. Его любимая предстала в стихах как подлинная героиня любви, совершившая подвиг. Т. утверждает за женщиной право на личное чувство, на любовь, на борьбу за нее. В любви за нее героиня раскрыла себя, лучшие качества своей личности, свои возможности.

Т. изобразил любовь как чувство и как отношение между людьми, подвластные влиянию общества. Его герои, не оторванные от жизни люди, а обыкновенные, хорошие, слабые и сильные одновременно, не способные распутать тот клубок противоречий, в котором они оказались.

«Денисьевский цикл» как «роман в стихах» обладает необычайно своеобразной структурой, совсем не традиционной для литературного изображения любви, не знающей подобия в прозаических произведениях. Замедленное, проникновенное изображение симпатии, влюбленности, предыстории любви и затем не состоявшихся любовных отношений характерно для романов Пушкина, Лермонтова, Тургенева. «Роман» в стихах Т. сразу же начинается с очень высокой, трагически звучащей ноты:

Поэзия Т. принадлежит к числу лучших созданий русского поэтического гения. Нам близок Т., вдохновенный созерцатель природы; нам дорог Т., чуткий тайновидец человеческого сердца.

Читая стихи Т., мы вновь и вновь поражаемся неисчерпаемому богатству русского языка. Взыскательное отношение к стихотворному мастерству отличает Т.

Несмотря на то, что поэт “не писал, а лишь записывал свои стихи”, он не раз возвращался к записанному, отделявая то, что как бы невольно сорвалось с его пера.

Благоговейному отношению к поэтическому слову учат нас стихи Т. “Он не шутит с музой”, — говорил про него Л. Н. Толстой, — учиться этому умению гармонически сочетать содержание и форму призывал Толстой молодых писателей, когда он сказал начинающему Горькому: “Надо учиться стихам у Пушкина, Тютчева, Шеншина”.

С течением лирика Тютчева насыщается все большей изобразительностью и конкретностью. Опыт русского реализма не прошел для поэта бесследно. Завершитель русского романтизма, Тютчев выходит уже за его пределы. Его творчество становится предвестием художественного течения рубежа девятнадцатого-двадцатого веков символизма.

“Весь день она лежала в забытьи...”

Стих. посвящено воспоминаниям о последних часах жизни Е. А. Денисьевой. Написано в Ницце в 1864 году.

Общая тональность стихотворения трагическая. Звучит боль об утрате близкого человека. Т. вспоминает, как Денисьева в последний день жизни была в бессознательном состоянии, а за окном шел августовский дождь, весело журча по листьям. Придя в себя, Елена Александровна долго вслушивалась к шуму дождя, осознавая, что она умирает, но все еще тянется к жизни.

Во второй части дается описание обстановки и состояния героя, убитого горем. Да, так любить, как любила Денисьева, может не каждая женщина:

*Любила ты, и так, как ты, любить —
Нет, никому еще не удавалось!*

Герой страдает, видя, как гаснет жизнь в любящей женщине, но человек все может пережить, а боль в сердце остается:

О, господи!.. и это пережить...

И сердце на клочки не разорвалось...

Стих. написано ямбом, перекрестная женская и мужская рифма, многосоюзие придает стихотворению плавность, повтор звуков [ш], [л], [с] передает тихий шелест летнего дождя:

Лил теплый летний дождь - его струи

По листьям весело звучали.

Для стих. характерны восклицательные предложения. Междометия, многоточия передают тяжелое душевное состояние лирического героя.

Худ. тропами текст стих. не изобилует, есть только эпитеты: «теплый летний дождь»; метафоры: «убитый, но живой», «...и сердце на клочки не разорвалось». Характерна лексика поэтическая и бытовая.

Хотя стих. посвящено конкретному человеку, конкретному случаю, но выражает боль не только автора, а боль любого человека, теряющего близкого, любимого. Этим оно созвучно каждому.

*Не знаю я, коснётся ль Благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и востать,
Пройдёт ли обморок духовный?*

*Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была —
Ты, ты, моё земное провиденье!..*

Любить и заставляя страдать — удел Т. Осознание этого тяготило его, ужасало и отталкивало от собственного “Я”. В такие минуты Т. поэт отторгался от Т.-человека.

Нести в любви к Тютчеву возвысилась до понимания его испепеляющих сердце страданий. Удары судьбы, сыпавшиеся на него, она ослабляла своим присутствием, готовностью защитить, принять, простить. Она примиряла его с самим собой, бичующий кнут самоистязаний и раскаянии Нести приглушала своим прощением... Он себя никогда не простил...

Нести в любви к Тютчеву возвысилась до понимания его испепеляющих сердце страданий. Удары судьбы, сыпавшиеся на него, она ослабляла своим присутствием, готовностью защитить, принять, простить. Она примиряла его с самим собой, бичующий кнут самоистязаний и раскаянии Нести приглушала своим прощением... Он себя никогда не простил...